

**КОШКА,
ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Египетская богиня
Сокровище королевы
Римский орёл
Повелитель ацтеков**

КОШКА,

**ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

**СОКРОВИЩЕ
КОРОЛЕВЫ**

ДЖУЛИЯ ДЖАРМАН

Москва
2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Посвящается Тому Брокхёрсту

The Time-Travelling Cat and the Tudor Treasure

Copyright © Julia Jarman, 1997
Cover illustration by Ross Collins
All rights reserved.

В оформлении обложки
использованы элементы дизайна:
© VectorPlotnikoff, anthonycz / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Д40 **Джарман, Джулия.** Сокровище королевы / Джулия Джарман ; [перевод с английского Т. И. Курочкиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Кошка, гуляющая во времени).

ISBN 978-5-04-101319-6

Папа Тофера снова женится, и они переезжают в другой город — конечно же, вместе с Ка. В новой школе Тофер знакомится с участниками клуба защитников животных, которые неожиданно оказываются не такими миролюбивыми, как он думал сначала. Ситуация принимает опасный оборот, и Тофер вновь совершает путешествие во времени вслед за своей удивительной любимицей. На сей раз они попадают в Англию эпохи династии Тюдоров, и теперь Тоферу предстоит познакомиться с королевой Елизаветой I и вновь спасти свою кошку из когтистых лап судьбы.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-101319-6

© Курочкина Т.И.,
перевод на русский язык, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Тофер Хоуп повернул ключ в замке дома номер 35 по улице Арбёртон-роуд. Ключ застрял поначалу, и мальчик уже подумал было, что дверь не откроется. Замок был современный, с несколькими механизмами защиты от взлома, хотя дверь — старинная, как и весь дом. Тофер заглянул внутрь и сквозь разноцветное стекло увидел Ка, сидевшую на чёрно-белых плитках холла в лучах полуденного солнца.

Она внимательно смотрела на дверь — и Тоферу ужасно захотелось провести рукой по её пушистой шерсти. Он обожал это время дня, когда у них было около часа на игры вместе, прежде чем отец вернётся с работы. Даже в школе он время от времени думал об этом.

— Сейчас, Ка, сейчас.

Он подёргал ключ в скважине, радуясь тому, что она здесь — ведь так было не каждый день,

хотя она и появлялась обычно довольно скоро, спускаясь с чердака или проникая сразу на кухню через кошачью створку внизу двери, ведущей на задний двор.

Наконец дверь открылась.

— Мяу! — В следующее мгновение она уже тёрлась у его ног. Мальчик наклонился погладить её, и маленькая хищница запрыгнула ему на спину, затем на тумбочку в прихожей, а потом — когда он выпрямился, — к нему на плечо. Тофер посмотрел на её отражение в зеркале тумбочки, провёл рукой по её голове, прижавшись к ней лбом. Это была самая красивая кошка, которую он когда-либо видел, — он всегда так думал, с самого начала. По её золотистой шёрстке с чёрно-белыми пятнами пробежала лёгкая волна, когда она с удовольствием замурчала.

«Тофер-р-р. Тофер-р-р».

Казалось, будто она разговаривает. А иногда она действительно разговаривала.

«Я так р-р-рада видеть тебя».

Она легонько ткнулась в него головой, прямо тем местом, где на лбу располагался анх — чёрный знак, по форме похожий на ключ, — египетский иероглиф, означающий жизнь. В огромных янтарных глазах сверкнули зрачки, вытянувшись в тонкие полоски на ярком солнечном свете.

— Ка, не уходи от меня никогда, — сказал Тофер, обращаясь к её отражению. Она уже однажды покидала его. Пока он не отыскал её снова, ему было просто из рук вон плохо.

«Никогда-а-а. Никогда-а-а».

Он гладил её по шее и чувствовал дрожание у неё в горле, когда она издавала мурчащие звуки.

— Если уходишь, говори мне.

«Хор-р-рошо. Хор-р-рошо».

Кошка спрыгнула с его плеча и направилась к кухне, держа свой непомерно длинный хвост трубой, и мальчик направился за ней.

— И ещё ты должна как-нибудь взять меня с собой.

Но сейчас её больше интересовала еда. Прыжок — и она на кухонном столе у мойки, слегка пододвигает к нему лапой свою миску. Тофер достал банку кошачьего корма и консервный нож.

— Ка, поосторожнее. — Для такой умной кошки, какой была Ка, она начинала вести себя весьма неразумно, когда дело касалось еды. — Я же могу прищепить тебе усы. — Она тыкалась мордочкой в его руку. К счастью, к этому времени он уже научился открывать банки, не задев её длинных белых усов. Пока она ела, выуживая кусочки чего-то, что ей не нравилось, и отправляя их за борт миски на пол, — Ка вела себя довольно

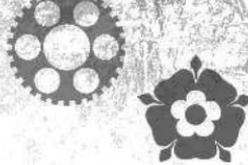

привередливо, почти как самая обычная кошка, разве что исключительной красоты, — он подумал о том, какая же она необычная. Однажды она даже совершила путешествие в Древний Египет — и он вместе с ней!

Временами, посматривая на неё и на себя, Тофер просто не мог поверить, что всё это произошло на самом деле. А ведь он был самым обыкновенным мальчиком, ничем не примечательным. Разве что мама его подруги Элли любила говорить иногда, что завидует его золотистым волосам.

Ка закончила есть и сказала «мяу» тем особенным тоном, который означал у неё: «Сядь, Тофер, я хочу забраться на твои колени». Поэтому он отправился в гостиную, взял программу телепередач и уселся на диван. Тофер открыл программу на вторнике, и тут Ка просунула ему под руку голову и заслонила собой строки. Читать стало невозможно. *«Бр-р-рось её, Тофер. Бр-р-рось её. Обр-р-рати внимание на меня»*. Тофер взял пульт и стал щёлкать каналы наугад. На одном был теннис — Уимблдонский турнир, на другом какая-то куча детей кричала и бегала, играя в салки. Потом он посмотрел мультик — с трудом, потому что Ка устроилась у него как раз под подбородком.

Шли новости, когда в замке послышался поворот ключа. Это папа — должно быть, уже 18.15. Его папа всегда следовал строгому распорядку. Хотя нет: всего только пять минут седьмого. Странно. Обычно по отцу можно было часы сверять. Тофер услышал его голос и затем ещё чей-то, какой-то женщины, она называла отца по имени. Тофер и его отец, оба носили имя Кристофер Хоуп, поэтому одного называли Крисом, а другого — Тофером, чтобы не путаться. Это была мамина идея.

Отец и женщина вошли в комнату. Женщина была высокая, как отец, только у неё были гладкие чёрные волосы, а отец был лысоват. «Волосы почти как у мамы», — неосознанно заметил Тофер.

— Молли, это Тофер. Тофер, это Молли.

Ей не шло это имя. Молли должна быть мягкой и жизнерадостной, с розовыми щёчками. Идеальная жена для фермера. А эта была бледной, да ещё в чёрных очках — глаз совсем не видно.

Она протянула ему руку.

— Здравствуй, Тофер. — Она сняла очки. — Какая красивая кошка. — Глаза у неё оказались серые.

— Я рассказал Молли, что делаю просто ужасный соус болоньезе, и она зашла к нам попробовать.

Ужасный? Отец что, пытался шутить? Выходило неловко. Молли была младше его — наверно, поэтому.

— Я, пожалуй, пойду готовить.

Молли последовала за отцом на кухню, и Тофер услышал, как она спрашивала у отца, говорил ли он Тоферу о ней.

Ка встала и потянулась.

— Не нравится она мне, Ка. Не нравится. — Тофер сказал это тихо, едва вообще произнёс вслух. Если бы это была Сильвия, та, веснушчатая, было бы не так плохо. К ней он привык, и к тому же она неплохо умела обращаться с компьютером. Папа говорил, что ему необходимы друзья, потому что после смерти мамы Тофера он чувствует себя очень одиноким. Её звали Тесса, и она погибла в авиакатастрофе два с половиной года назад. Об этом всё ещё было больно вспоминать. Ка замурчала и потёрлась о его щёку.

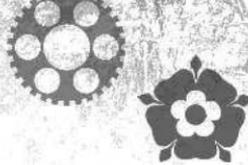
«Не пер-р-реживай. Не пер-р-реживай».

Позже, когда Тофер сидел в своей комнате и занимался — повторял таблицу умножения к завтрашней контрольной, — в комнату вошёл отец.

— Сынок, в чём дело?

— Ни в чём.

Видимо, Молли ушла. Доктор Молли Карстэз ушла. Папа сказал, она была доктором,

только не медицинским, хотя и работала в области медицины — что-то исследовала. Она была учёным.

— Молли хочет найти лекарство от рака, — сказал отец за ужином, пытаясь завязать разговор. Он думал, это произведёт на Тофера такое же впечатление, как на него самого. Но Тофера это не впечатлило.

— Она наверняка проводит эксперименты на животных, — сообщил потом Тофер Ка.

Стоя сейчас в дверном проёме, отец сказал:

— Извини. Надо было предупредить тебя, что я хочу пригласить кого-то домой, но это решение пришло спонтанно.

Он сел к Тоферу на кровать. Тот молчал.

— Мы договорились, что будем всё обсуждать, Тофер. Не надо копить ничего в себе.

Всё так. Они действительно договорились об этом, потому что поначалу, сразу после смерти мамы, они совсем ни о чём не разговаривали. Им обоим тогда было страшно признаться друг другу в своём отчаянии и боли. Но о чём нужно было говорить теперь?

— Сильвия тебе вначале тоже не нравилась. — Отец не собирался сдаваться. И кстати, он был прав. — Зато Молли понравилась нашей Ка. — И это тоже было правдой. Когда они сиде-

ли за столом, Ка запрыгнула ей на колени, и де-
вушка дала ей вылизать свою тарелку. — И, по-
хоже, взаимно.

— Меня бы ты наругал, если бы я дал Ка вы-
лизать мою тарелку.

— Но у Молли там почти ничего и не остава-
лось, она уже сама всё доела.

Даже если так, Ка ко всему прочему сидела
у неё на коленях, когда Молли пила кофе.

Как только отец ушёл, Тофер повернулся
к Ка, которая разлеглась на его подушке и делала
вид, что спала.

— Предательница.

Один её глаз открылся.

— Подвинься. — Мальчик залез в постель,
и кошка перебралась к нему на колени и замур-
лыкала.

«Ты не пр-р-рав, Тофер-р-р».

— Ой, хватит.

*«Не пр-р-ридир-р-райся. Не пр-р-ридир-р-рай-
ся».*

Через какое-то время Тофер рассказал Элли
о новой отцовской подружке — потому что это
и была именно его новая подружка, тут всё было
очевидно. Они уже несколько раз сходили на
свидание и виделись каждый день. Молли жила

за углом. Они вместе ездили на работу по северной ветке лондонского метро.

Элли Уэнтфорт была Тоферу лучшим другом. Оба учились в последнем классе начальной школы Сент-Сэйвиор, и Элли жила довольно близко — на Чевертон-роуд — вместе со своей шумной семьёй. Девочка не очень хорошо слышала — раньше она была почти полностью глухой, но потом Элли сделали операцию, после которой к ней частично вернулся слух. И всё же общаясь с ней, надо было по-прежнему очень чётко проговаривать слова. Про Молли Тофер рассказал ей по пути из школы домой. Элли спросила, почему он сегодня такой молчаливый — даже больше, чем обычно, — и он сказал, что у папы завелась новая подружка, которая жестоко обращается с животными. Элли это просто шокировало. Она-то решила, что Молли жестоко обращалась с Ка.

— А что она сделала?

Тоферу пришлось объяснить, что она, будучи доктором, проводит на животных эксперименты.

— Откуда ты знаешь? — Склонив голову на сторону, Элли походила на насторожившуюся собаку.

— Ты сама наверняка слышала о том, что врачи так делают. Об этом постоянно пишут в газе-

тах, — сказал Тофер. Ему как-то раз попалась листовка на эту тему.

— А какие именно там у неё исследования? — спросила Элли.

— Медицинские. Про рак. Отец считает, что это потрясающе.

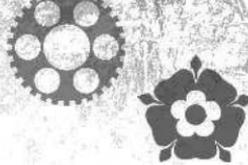
Тофер подумал, что на самом деле потрясающей отец считает саму Молли.

— Да разве это обязательно плохо? — спросила Элли. — В смысле они же наверняка попрактиковались перед моей операцией на каких-нибудь животных. Папа говорит, он на это очень рассчитывал, — усмехнулась она. — Мы много это обсуждали.

Уэнтфорты обсуждали всё. Они никогда не умолкали, и сейчас Тофери и Элли как раз подошли к их дому. Окна стояли распахнутые настежь, и было слышно, как Рассел и Люк — младшие братья Элли — о чём-то громко спорят. Из окон повыше гремел какой-то хит. Странно, что соседи на них не жалуются. Дома на этой улице были выстроены в плотный ряд, так же как и на Арбёртонроуд, так что слышно всем всё было прекрасно.

— Животные — это отдельная тема, — сказала Элли, когда ей навстречу вышел Маггинс, её чёрно-белый котёнок. Она погладила малыша между ушками. — Если бы учёные не тестировали

лекарства на животных, им бы было нечем лечить этих же самых животных, когда они заболеют, понимаешь?

Тофер не ответил, и она продолжала:

— Вчера Маггину сделали прививку, чтобы он не заболел энтеритом и не подхватил лейкоз. И то и другое — смертельно. Если бы он заразился чем-то из этого, он бы умер!

На это Тофер сказал, что пойдёт домой.

Вечером папа был ещё более молчалив, чем обычно, и Тофер тоже. Это было ужасно, прямо как в те тяжёлые времена после маминой смерти, и к тому же у отца сгорели свиные котлеты. Тофер сказал, что ничего страшного, он всё равно подумывал о том, чтобы стать вегетарианцем.

— Не думаю, что Ка будет довольна, — возразил отец.

Ей подгоревшие кусочки вроде бы понравились.

Больше они за вечер не произнесли ни слова. После ужина отец бесцельно бродил из комнаты в комнату. Что-то точно было не так, но Тофер не стал спрашивать что. Он пошёл к себе в комнату и сел играть в компьютер. Позже, когда он уже лежал в кровати, всё ещё было слышно, как папа ходит внизу туда-сюда.